

КРЫЛОВА Элина Андреевна — специалист дирекции изучения истории Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. М. Пироговская, 1, стр. 1; ea.volkova@mpgu.su)

ПРОЕКТ РЕШЕНИЯ АМУРСКОГО ВОПРОСА ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАПИСОК И.Ф. ЛИХАЧЕВА (1859 г.)

Аннотация. В статье дается анализ планов укрепления позиций России на Дальнем Востоке, предложенных капитаном 1-го ранга И.Ф. Лихачевым в записках генерал-адмиралу великому князю Константину Николаевичу в 1859 г. Лихачев, понимая критическое положение русской дипломатической миссии в Китае, предложил отправить на Дальний Восток отряд русских военных кораблей. Идеи Лихачева были реализованы в 1860 г., что позволило обеспечить присоединение Приамурья и Приморья к России, значительно расширив ее владения на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: Россия, Дальний Восток, флот, офицеры, морская политика, И.Ф. Лихачев

Крымская война стала поворотным моментом в решении амурского вопроса. Нападение англо-французского флота на Петропавловск-Камчатский в 1854 г. еще раз доказало необходимость укрепления дальневосточных границ России. Этот вопрос имел огромное стратегическое значение, но решить его в условиях неразграниченного пространства с Китаем, простиравшегося до океанского побережья, не представлялось возможным. Территориальное размежевание затягивалось из-за разных бюрократических проволочек и уловок, к которым прибегало цинское правительство. Так, Айгунский и Тяньцзинский договоры 1858 г., по которым к России отходил левый берег Амура, а Уссурийский край (Приморье) признавался общим владением обоих государств «впредь до территориального размежевания», фактически были аннулированы богдыханом (императором) [Беспрозванных 1986: 272]. Это вынудило русскую сторону заново приступить к переговорам. Для этой цели в 1859 г. в Пекин прибыл русский посланник генерал-майор Н.П. Игнатъев. Шла Вторая опиумная война, и после отражения англо-французского нападения на форты Дагу Цинская империя не только не пожелала обсуждать разграничение владений двух стран в Уссурийском крае, но и отказалась выполнять прежние договоренности с Россией, касающиеся признания за ней левого бережья Амура. По случаю переговоров в Пекине Игнатъев в письме к отцу с горечью отмечал: «Все средства мною ныне испытаны — ни одно не достигло цели... Китайцы упорно и совершенно отказываются от текста Айгунского договора»¹. Понимая трудное положение русского дипломата, в начале 1860 г. император Александр II распорядился сформировать в китайских водах эскадру, командиром которой был назначен капитан 1-го ранга И.Ф. Лихачев. Эскадра под командованием Лихачева должна была обеспечить поддержку миссии Игнатъева.

Назначение Ивана Федоровича не было случайным. В 1850–1853 гг. он служил на Дальнем Востоке старшим офицером, а затем — командиром на корвете «Оливуца». Корвет регулярно крейсировал в Охотском море для охраны рыбных промыслов. Это время Лихачев «посвятил изучению нового русского

¹ Игнатъев Н.П. *Материалы, относящиеся до пребывания в Китае Н.П. Игнатъева в 1859–1860 годах*. СПб: Тип. В.В. Комарова. 1895. С. 130.

края»¹, проводя гидрометеорологические исследования и разведку якорных стоянок. С марта 1858 г. он служил адъютантом генерал-адмирала великого князя Константина и, как опытный моряк, состоял членом Морского учебного и кораблестроительного технического комитетов. В своей «Записке о состоянии русского флота» (1859)² Лихачев изложил план создания флота на Дальнем Востоке. Он писал о важности дальних плаваний судов для внешней политики России и о необходимости формирования на Тихом океане самостоятельной эскадры: «Не ограничивайте их [кораблей] поприще дорогою к Амуру и обратно... держите их в океане, в Китайском и Индийском морях, естественном поприще их военных подвигов». Ведь при обострении обстановки такая морская сила будет «всегда готова грозным видом своим поддерживать и доставить защиту нашим интересам»³.

Еще до назначения на эскадру, следя за ходом сложных переговоров с цинским правительством, И.Ф. Лихачев сообщил великому князю Константину Николаевичу свои соображения о тактике действий русской стороны. Он считал ошибочным решение Н.П. Игнатьева «удалиться на нашу Маньчжурскую границу и оттуда возобновить наши требования, подкрепляя их силою оружия»⁴. По мнению Лихачева, такой шаг мог привести к потере драгоценного времени и возможности быстро реагировать на меняющиеся обстоятельства, что повлекло бы за собой крупный провал России на Дальнем Востоке. В условиях Второй опиумной войны и неустойчивой ситуации в Китае русское военное вторжение на приграничные территории не произвело бы того эффекта, на который рассчитывал Игнатьев. «Наши военные движения в Маньчжурию [будут восприняты] не иначе как действия какого-нибудь возмущившегося монгольского племени», — отмечал капитан.

Лихачев предлагал дождаться более удобного момента, когда англичане и французы нанесут крупное поражение цинской армии. «Наступит такой психологический момент, — предвидел он, — когда китайское правительство будет радо опереться на кого-нибудь и будет само искать чьей-нибудь поддержки и, может быть, посредничества, чтобы уладить свои дела с западными державами». Лихачев прагматично советовал воспользоваться этим для мирного и выгодного для России решения территориального вопроса. Н.П. Игнатьев при этом должен находиться на одном из кораблей эскадры, и тогда он «будет грозить китайцам правилами, присоединением наших морских сил к англо-французам, и будет находиться постоянно на месте переговоров и, следовательно, будет поставлен в возможность следить за всеми действиями англо-французов и пользоваться каждым обстоятельством»⁵. После военных успехов Англии и Франции в Китае русскому посланнику надлежало стать посредником при заключении мира.

Немудреный замысел И.Ф. Лихачева был одобрен, что и обусловило отправку опытного и прозорливого капитана на Тихий океан. После провала переговоров Н.П. Игнатьеву было предписано выехать из Пекина и в

¹ К.Ж. Вице-адмирал Иван Федорович Лихачев. — *Морской сборник*. 1912. № 11. Неоф. Отд. С. 3.

² РГА ВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 181. Л. 1-23. Лихачев И.Ф. Записка о состоянии русского флота, составленная в Палермо для ген.-адм. в.кн. Константина Николаевича.

³ Там же. Л. 13, 13(об).

⁴ РГА ВМФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 179. Л. 9. О политическом положении России на Дальнем Востоке. Записки и заметки И.Ф. Лихачева, зачитанные ген.-адм. в. кн. Константину Николаевичу.

⁵ Там же. Л. 9–10(об).

ожидании дальнейших событий оставаться на эскадре [Болгурцев 1996а: 32]. Вследствие острого международного кризиса была сформирована первая самостоятельная русская тихоокеанская эскадра, командир которой был наделен правом действовать в зависимости от обстановки.

29 апреля (11 мая) 1860 г. И.Ф. Лихачев прибыл в Печелийский залив и стал на якорь возле Бэйтана. 16 (28) июня здесь была собрана эскадра. За неполные три месяца Иван Федорович собрал внушительную силу. В состав эскадры вошли фрегат «Светлана», корвет «Посадник», клиперы «Наездник», «Разбойник», «Джигит» и транспорт «Японец» [Болгурцев 1996б: 9]. 20 июля (1 августа) англичане и французы высадили в Бэйтане 15-тысячный десант, захватили устье реки Пэйхо и начали поход на Пекин. Игнатьев и Лихачев следили за ходом военных действий на клипере «Разбойник», который следовал за армией союзников по реке Пэйхо. 8 (20) октября союзные войска разбили китайцев у моста Балицяо на подступах к Пекину. Богдыхан с приближенными бежал в город Жэхэ, оставив в столице великого князя Гуна для ведения переговоров о мире. Однако Гун не решился сам начать переговоры с союзниками и обратился за помощью к русскому дипломату. Н.П. Игнатьев согласился стать посредником между воюющими сторонами, но поставил цинскому правительству ряд условий: 1) великий князь Гун должен обратиться к нему с письменной просьбой о посредничестве; 2) цинские власти не будут ничего предпринимать без согласия с ним и не будут ничего скрывать от него; 3) справедливые требования России будут удовлетворены [Кабанов 1959: 251]. Благодаря посредничеству Игнатьева 20 октября (1 ноября) Гун уведомил английских и французских представителей о принятии условий ультиматума; вскоре был подписан мирный договор. А 2 (14) ноября 1860 г. Игнатьев от имени России заключил с цинским правительством Пекинский трактат, который не только подтверждал условия Айгунского трактата 1858 г. о присоединении к России левого берега Амура, но и закреплял за ней Уссурийский край.

Таким образом, согласованные действия дипломатов и моряков обеспечили мирное присоединение Приамурья и Приморья; владения России на Дальнем Востоке были значительно расширены. Простая, но эффективная тактика, предложенная И.Ф. Лихачевым, вполне оправдала себя. Пребывание Н.П. Игнатьева на эскадре позволило ему быстро реагировать на изменения обстановки, а само присутствие русских кораблей дало ему возможность более решительно отстаивать интересы России. По окончании миссии близ китайских берегов Лихачеву был пожалован орден Св. Владимира 3-й степени. За этот успех он был также произведен в контр-адмиралы.

Список литературы

Беспрозванных Е.Л. 1986. *Приамурье в системе русско-китайских отношений. XVII – середина XIX в.* Хабаровск: Книжное издательство. 336 с.

Болгурцев Б.Н. 1996а. *Русский флот на Дальнем Востоке (1860–1861 гг.). Пекинский договор и Цусимский инцидент.* Владивосток: Дальнаука. 133 с.

Болгурцев Б.Н. 1996б. Роль первой самостоятельной тихоокеанской эскадры под командованием И.Ф. Лихачева в заключении Пекинского договора. — *Российский флот на Тихом океане: история и современность.* Вып. 2. Материалы Тихоокеанской конференции, посвященной 300-летию Российского флота (17–20 октября 1996). Владивосток: Издательство Дальневосточного университета. С. 5–10.

Кабанов П.И. 1959. *Амурский вопрос.* Благовещенск: Амурское издательство. 256 с.

KRYLOVA Elina Andreevna, *Specialist of the Directorate for the Study of History, Moscow Pedagogical State University (bld. 1, 1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; ea.volkova@mpgu.su)*

DRAFT RESOLUTION OF THE AMUR ISSUE BASED ON THE MATERIALS OF I.F. LIKHACHEV'S NOTES (1859)

Abstract. The article provides an analysis of plans to strengthen Russia's position in the Far East, proposed by Captain 1st Rank I.F. Likhachev in the notes to Admiral General Grand Duke Konstantin Nikolaevich in 1859. Likhachev understood the critical situation of the Russian diplomatic mission in China, and proposed sending a detachment of Russian warships to the Far East. Likhachev's ideas were implemented in 1860, which made it possible to ensure the annexation of the Primorye and Amur River regions to Russia, significantly expanding its possessions in the Far East.

Keywords: Russia, Far East, navy, officers, maritime policy, I.F. Likhachev

УДК 93 (353)

ВОЛКОВ Иван Васильевич — доктор исторических наук, доцент, ученый секретарь Общества изучения отечественных спецслужб (Россия, г. Москва; ivolga54@gmail.com)

ЛИТВИНОВ Владимир Петрович — доктор исторических наук, доцент кафедры истории и историко-культурного наследия Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (399770, Россия, Липецкая обл., г. Елец, ул. Коммунаров, 28); старший научный сотрудник Института стратегического анализа и прогноза Кыргызско-российского славянского университета им. Б.Н. Ельцина (724330, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр-кт Чуй, 42; vladlenli@yandex.ru)

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ ПОСЛЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ В РЕГИОНЕ (1865–1917)

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования системы управления городами Средней Азии после прихода в регион России. Предметом рассмотрения данной статьи является политико-правовой аспект проблемы интеграции в имперскую систему России в плане управления городским населением. Авторы рассматривают постепенную политическую модернизацию региона, при этом отмечая, что этот процесс сопровождался сложными социально-культурными и политическими процессами, которые оказали значительное влияние на жизнь местного населения.

Ключевые слова: Средняя Азия, Российское государство, самоуправление в городах, Положение об управлении Туркестанского края 1886 г., система военно-народного управления

Проблемное поле. Приход России в Среднюю Азию привел к значительным социально-экономическим и политическим изменениям, в том числе в плане развития городов. Российское присутствие в регионе привело к появлению новых городов и развитию уже существующих, включая Ташкент, Самарканд, Бухару, Коканд и др. Города значительно укрепили свои позиции в торговой,